

16+

Василиса Третьякова

Васильковая история

Василиса Третьякова
Васильковская история

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Третьякова В.

Васильковая история / В. Третьякова — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

Иногда бывает так просто и хорошо жить, а иногда все вокруг в мгновение усложняется. И вроде хочется чего-то особенного и тут же не хочется. Вот так и Вася. Проснулась утром и не смогла в себе разобраться. И оказалась в деревне за сотни лет назад как раз накануне праздника Ивана Купалы.

Девушка шла вдоль моста, поддевая носком камушки, мешающиеся под ногами. От земли поднималась серая пыль и медленно оседала на желтых туфлях. Девушка ничего не замечала вокруг, беспорядочные мысли шныряли в голове. Тут молодой человек, долгое время шедший позади, догнал ее и потянул за руку:

– Малыш, что случилось? Ты так и будешь молчать?

Девушка вздрогнула и нехотя улыбнулась:

– Просто не выспалась.

Отвернувшись, она зашагала дальше. Сегодня было сложно ответить на вопрос «что случилось». Вроде бы все хорошо и совсем не о чем грустить, но вот так просыпаешься, а на душе неспокойно. Жизнь не стоит на месте, для того, чтобы что-то в ней значить, нужно идти вперед, стремиться к чему-то, добиваться. Но не всегда хочется что-то делать, хочется просто остановиться, вздохнуть, широко раскрыть глаза и посмотреть вокруг... Только на это совсем нет времени, время идет, бежит, наступает на пятки, обгоняет, заставляет идти вперед, зачастую вслепую и на ощупь.

Сегодня как раз такой «особенный» день, ничего не хочется, но отдохнуть нельзя. Рой вопросов не дает покоя: Что ей нужно и нужно ли ей то, что есть сейчас? Не ошиблась ли она, когда решила быть не одна? И если она любит, то достаточно ли этого, чтобы быть вместе?

Ей очень хотелось, чтобы ответы нашлись сами собой, верные ответы. Но так не бывает и никто, кроме нее, не сделает верный выбор.

Молодой человек, обогнав, взял ее за плечи и заглянул в глаза.

– Ну-ка давай рассказывай, что не так?

Девушка вздохнула и обняла его:

«Когда вот так вот стоишь с ним, сразу все становится ясно, и больше ничего не надо!»

– Хочешь, я отведу тебя в одно очень красивое место, а? Пойдем?

– Пойдем, – девушка подняла голову и впервые за день широко улыбнулась.

– Только так такие дебри. Ты когда-нибудь босиком ходила?

– Странный вопрос, – она приподняла бровь и задумалась. – В далеком-далеком детстве только. А чего?

– Придется вспомнить, – и молодой человек заговорщически подмигнул.

Молодые люди спустились к реке и пошли вдоль берега. Справа сквозь деревья поблескивала вода, слева до горизонта уходили луга, такие пестрые от цветов, что начинало рябить в глазах. Пара дошла до развилки, широкая дорога кончилась, а две еле заметные тропки разбегались в разные стороны: одна спускалась прямо к воде, вторая, почти невидимая, петляя, уводила на небольшой холм. Молодой человек повернул налево, на тропинку, змейкой поднимавшуюся в горку.

– А вот теперь придется снять туфли.

Девушка боязливо и аккуратно наступила ногой на траву. Та непривычно кололась, и она уже пожалела, что вообще согласилась идти куда-то.

«И ничего-то интересное там не будет, обдерусь только вся».

С каждым шагом ноги привыкали к земле. Покалывания перестали замечаться, и через время даже стало приятно идти босиком. Пара, весело размахивая руками, бодро зашагала по тропинке. Летнее солнце светило высоко-высоко и уже начинало припекать. Березки и клены приятно шелестели где-то наверху, и от этого все внутри наполнялось светом и легкостью. Девушка повернула голову и посмотрела на парня, а он глядел сверху и улыбался.

«И все-таки, какой он красивый! Смотришь на него и понимаешь, что больше совсем-совсем никто не нужен».

– Так куда мы идем?

– Что, интересно?

– Конечно! -и девушка озорно столкнула его с тропинки.

– Будешь толкаться, ничего не скажу! – он попытался сделать серьезное выражение лица, но тут же рассмеялся.

– Смотри, сейчас мы заберемся на верх этого холма. Знаешь, как называется место? Лысая гора.

– Странное название. Какая же это гора, да еще и Лысая. Было бы понятно, если бы на ней ничего не росло, а тут совсем не получается.

– Ну, наверху она, и правда, лысая, там ровная полянка и очень красивый вид. Такая смотровая площадка. Но название у нее не от этого. Раньше, очень-очень давно, люди, которые жили неподалеку, Лысой горой считали место, где ночью собирались колдуны и ведьмы на шабаш. Это как раз было в день Ивана Купалы. Он, кстати, на твой День Рождения попадает по старому календарю. В этот день все молодые девушки выходили в поля, плели венки, а потом кидали их в речку – если веноч поплывет, то девушка влюбится совсем скоро.

– Как интересно. Ты где столько всего узнал?

– В Интернете поискал, – подмигнул парень. Читал всякую ерунду и нашел эту историю.

– Я тоже почитать хочу! Так интересно! Я иногда жалею, что до нас ничего не дошло из тех обычаев и традиций, мне бы так хотелось побывать на том празднике.

– Так мы можем что-нибудь устроить похожее. Соберем народ, будем прыгать через костер и купаться голышом в ночной речке.

– Точно, на мой День рождения и устроим.

Так, подшучивая друг над другом, пара не заметила, как почти добралась до верхушки. Путь оказался совсем неблизким. Приходилось перепрыгивать поваленные деревья, а иногда, цепляясь за кустики, карабкаться по отвесному склону. Они уже почти взобрались на самый верх, как молодой человек сказал:

– Подожди. Иди сюда.

И, закрыв девушке глаза руками, подтолкнул вперед.

Она аккуратно стала подниматься наверх, до вершины осталось несколько шагов.

– Готова?

– Ага.

Парень убрал руки, девушка замерла. Площадка, на которую они вышли, была ровной-ровной, только по краям росли березки и какие-то белые незнакомые цветы. Далеко внизу бежала речка, зигзагом петляя до горизонта.

Девушка мечтательно посмотрела вдаль и постаралась представить себе тот праздник. Вот девушки выходят на поляну, вот собирают цветы для венка. И так им свободно и весело. Этой свободы как раз сейчас ей так не хватает. Распустила бы волосы и танцевала до утра у костра. Она задумалась буквально на мгновение, а потом открыла глаза...

– Васька! Василиса! Вот как заспалась! Так и всю жизнь проспайшь! Поднимайся, уже и подружки пришли, ждут за забором.

Девушка зажмурилась. Первое, что она увидела, открыв глаза, были дощатый потолок и паутину в углу. В нос ударил резкий запах засушенных трав, развешенных по стенам. Она привстала. Постель была жутко неудобной, вся правая сторона тела болела.

«Что за ерунда? Где я? Странно, почему печь стоит в самом центре комнаты? Так, и вообще, откуда печь?»

Девушка села. Ноги опустились на пару досок, покрытые непонятной тканью.

«И здесь я спала? Не удивительно, что все болит! Только как я здесь оказалась? Что случилось? Где Макс? И вообще, что происходит?!»

– Ну наконец! Проснулась! Умывайся, воду я из колодца уже принесла, пока ты нежилась. Девушка попыталась ногой нащупать тапочки.

«Так, тапочки тут не выдали. Ол инклюзив, значит, нет. Ладно, с этим туроператором больше не летаем. Осталось понять, куда мы больше не летаем».

Она встала и огляделась. В углу комнаты стояло ведро. Девушка плеснула себе на лицо. «Брррр».

Вода была просто ледяной, руки немели. Пока умывалась, девушка старалась незаметно осмотреться. Женщина в длинном сарафане до пола, согнувшись, разбирала сундук. Она осторожно и бережно вынимала куски ткани и складывала ровной стопкой рядом с собой. Девушка никак не могла понять, почему вся фигура женщины кажется ей такой знакомой. Она старалась вспомнить, но нужный образ все никак не давался, ускользал.

– На-ка вон, возьми рушник!

Женщина повернулась и протянула полотенце.

– Мама?

– Чего кричишь? Никак вчера виделись, не признала что ли за ночь?! Ты уж побыстрее собирайся, подружки заждались. Лукошко я на крыльце оставила, не забудь.

Лицом и голосом женщина была просто копией мамы, но весь вид ее, сарафан, собранные в косу волосы никак не вязались с привычным, знакомым с детства обликом.

– Что, все-таки происходит?

Девушка оглядела комнату. Обстановка была достаточно бедной и однообразной: две лавки, два сундука и большой дубовый стол, вот и все, чем могла похвастаться комната. За занавеской рядом с печкой висел яркий цветастый сарафан, девушка помедлила, подошла к нему, потянула на себя.

– Нет, ты чего удумала-то? Совсем новый сарафан в лес одевать собралась? Издерешь только, и все! На вот, возьми свой старый, у него только подол порвался, но кака разница, в чем по ягоды ходить?!

Девушка натянула на себя что-то странное до пола, сделала несколько шагов – сарафан мешался и путался под ногами.

– А на ноги что? Не босиком же в лес идти.

– Да что с тобой, девка? Уж не напекло ль тебе в голову? Всю жизнь ходила-ходила и не мудрила, а теперь босиком идти не хочет. Да...

Последних слов девушка не услышала, выходя на крыльцо. Там она увидела маленькую корзинку, схватила ее и распахнула дверь.

Яркие солнечные лучи ударили в лицо.

Во дворе стояли три девушки, все розовощекие, улыбающиеся, в длинных сарафанах и белых платочках.

– Василиска, айда бегом в лес, а то солнце высоко встанет, от жары умаемся! И новые знакомые вышли на дорогу.

Девушка еле успевала идти, стараясь приспособиться к длинному сарафану. Она чуть не упала, когда прямо из-под ног, квохча, выскочила курица. Путь лежал мимо низеньких деревянных домов, покрытых соломой. Гуси вместе со свиньями рылись в придорожных канавах.

«Что происходит и где привычные многоэтажные дома, асфальтированные дороги и йорк-терьеры в игрушечных комбине зонах. И какой сейчас год? Точнее даже, век какой?»

Девушка прислушалась. Соседки оживленно болтали.

– ...Маняшку-то с Лесного порядка мать за Василька посватала. Свадьбу по осени сыграют, как сенокос пройдет. Пока приданое готовят, венец вышивают.

– А Манька-то чего?

– Да чего-чего, поревела и свыклась. Чего уж тут сделаешь? А Василий – парень хороший, работающий, косой, правда, на один глаз, ну, тут уж ничего не поделаешь, – свыкнется со временем. Да ты ж его, Галка, знаешь, он с твоим отцом лес рубит.

– Рябой весь такой, что ли?

– Он-он!

– Девчата, а я вчера к Таиске забегала, – завела разговор высокая статная девушка с широким, слегка мужским, лицом. Маленький у нее такой крепкий, ручонками за все тянется, посмотреть хочет. Меня как схватил за косу, и не разожмешь, такой сильный. Мне бы такого, я его нянчила, одежды красивые шила.

– Да ты сначала найди себе муженька подходящего, – подмигнула подругам темноволосая девушка с яркими искорками в глазах... Иль ты уже нашла, только сватов к тебе никак не шлют?

– Ох, и злая же ты, Анфиска! Спаси от тебя нету! Благодарна должна быть нам, что терпим тебя. А вот молодец и не стерпит, побивать тебя за твой острый язык будет.

Девушки звонко рассмеялись, а низенькая Анфиска, как маленький озорной котенок, развернулась и постаралась рукой схватить Настасью за сарафан. Настасья спряталась за подругами и дразнилась:

– Не поймаешь! Не поймаешь!

– Подожди, попадешься ты мне, я тебе припомню, какой у меня язык острый!

Василиса шла, рассеянно слушая разговоры девушек и не обращая внимания на шутки. Мысли о том, как она здесь очутилась, не давали ей покоя.

«Вот они стоят вдвоем на поляне, вот он, обнимая ее одной рукой, другой показывает что-то на горизонте. И вдруг все темнеет, меркнет. Если он решил разыграть ее, подшутить, узнать про это, она вздохнула бы с облегчением. Обиделась бы и то не сильно. Отругала, конечно, надулась, но только для вида. Вот только пока никто не спешил рассказывать ей, что это розыгрыш, и друзья очень сильно постарались для этого.

Чем больше девушка думала об этом, тем чаще она вспоминала всякие фильмы, где герои попадали в прошлое. Если такое действительно возможно, то ей нужно немедленно искать способ вернуться, если этот способ существует.

– Смотрите, девчата, чего это Вася наша совсем голову повесила? Поди, печалится, что скоро мамка замуж отдаст.

Смех вывел девушку из оцепенения. Она с недоумением посмотрела на новоявленных подруг.

«Какое все вокруг странное и непонятное. Наверное, не стоит спрашивать, какой сейчас год. Эти девчонки ее, видно, знают, такой вопрос только удивит их и заставит заподозрить что-то неладное. При том они наверняка еще в ведьм верят и колдунов, сожгут на костре, чего доброго, так и совсем домой не попадешь».

– Василиса, та проснись ты, – толкнула девушку локтем задиристая Анфиса. – Что такая молчаливая? Случилось чего? Или прихворнула ты? – и она внимательно посмотрела на подругу.

«Пристала, как банный лист», – подумала девушка, – И вообще. Кто ж умудрился так назвать-то. Однако ей все же пришлось что-то сказать, потому что теперь не только эта, коре-настенная, но и все остальные, смотрели на нее, не отрываясь.

– Вчера на солнце настоялась, голова кружится.

– Чего ж ты в лес тогда пошла? Дома бы осталась. Правда, может, и к лучшему! В лесу воздух чистый, лечебный, всю хворь и оттянет.

Вася заметила на себе чей-то взгляд. Девушка с большими карими грустными глазами участливо смотрела на нее. Вася заставила себя улыбнуться в ответ.

Пока остальные что-то оживленно обсуждали, Вася смотрела по сторонам. Маленькая проселочная дорожка, петляя между лугами, убегала вдаль и терялась в густом, темном лесу на горизонте. На дорогу то тут, то там выскакивали кузнечики, грелись в лучах солнца и прыгали в сочную траву на обочине, услышав чужие шаги. Девушка всю жизнь провела в городе, а если и выезжала с родителями на природу, то это было очень давно. Теперь же все приводило ее в

восторг: зеленый кузнечик, посидевший чуть-чуть на краешке ее корзинки, полевой василек, птичка, качающаяся на стебле репейника. Вокруг было так много цветов и так вкусно пахло в воздухе, что голова начинала кружиться, опьяненная ароматом лета. Большая яркая бабочка с красивым узором на крылышках вспорхнула с цветка и перелетела на подорожник как раз перед девушками.

– Смотрите, какая красивая, – ахнула Вася. Бабочка сидела на листе, быстро-быстро трепыхая крылышками.

– Лукошком накроем, – предложила девушка с грустным взглядом, Галка, как поняла из разговоров Вася.

Тень от одной из фигур накрыла бабочку, та притихла, расправила крылья, взмахнула ими и улетела.

В лесу было прохладно. Роса на траве еще не высохла и оседала на голых ногах. Васе без обуви было очень комфортно, как будто она действительно провела всю жизнь, не зная, что это такое. Кожа на ступнях огрубела, но зато уже и не чувствовала покалываний травы и веток. Подруги разбрелись по лесу, иногда аукая и зовя друг друга, если уходили слишком далеко. Вася старалась держаться рядом с кем-нибудь из них. Не хватало только, чтобы она потерялась здесь. Отлепляя паутину с лица и обходя муравейники, она краем глаза посматривала на деревенских девчат, бойко собиравших ягоды.

– Вася, иди сюда. Смотри, какая поляна. На всех хватит, – позвала застенчивая Галка.

Василиса подбежала к ней, присела на корточки напротив, подобрав неудобный сарафан. Гала протянула ей веточку с двумя спелыми сочными ягодами.

– Как вкусно, – от удовольствия девушка зажмурилась. Ягоды были необыкновенно сочными и терпкими, казалось, ничего вкуснее она в жизни не ела.

«Какой это странный мир. Провела в нем всего-то несколько часов, а уже успела понять, как сильно он отличается от того, где живет она. Здесь все так равномерно и последовательно. Можно остановиться и посмотреть вокруг, а не бежать на работу, на всевозможные тренинги, на встречи с успешными подругами, которым нужно было соответствовать. Первый раз за несколько лет Васе удалось остановиться и посмотреть на бабочку, попробовать земляники, и от этого жизнь сразу стала ярче, наполнилась чем-то простым, но добрым и светлым. Все, что раньше оставалось незамеченным, весь тот мир где-то за кадром оказался неотъемлемой частью всего ее существования».

Девушка поставила корзинку на землю, набирая ягоды в ладошку. Время как-будто замерло, девушка вздохнула и закрыла глаза...

– Вась, у тебя точно все хорошо?

Большие карие глаза, смотрели на нее, не мигая, и, казалось, проникали в самую душу. Василиса поежилась.

– А что такое?

– Странная ты какая-то. С мамой поругалось али болит чего?

– Нет, все хорошо, ни с кем не ругалась. На душе просто беспокойно. Тянет как-будто куда-то, вот только куда – не пойму.

– Так это понятно, чего на душе беспокойно. Лето в свою буйную пору входит, Иван Купала скоро, вот сердце и мается. А может, приглянулся тебе кто, подруженька милая?

Василиса замотала головой и тут вспомнила его:

«Как он там? Заметил ли ее исчезновение и как объяснит то, что вот она стояла рядом, держала за руку, а в следующую минуту как сквозь землю провалилась... И где ему теперь искать ее?!»

– Нет, подруга, что-то неладное с тобой творится. Ну, дело твое, конечно, только если в беду какую попала, вместе подумаем, так оно легче, чем одной маяться.

– Да если расскажу я, не поверишь ты мне, – вздохнула Вася. Ей очень хотелось хоть с кем-то поделиться своей бедой, но то, что с ней случилось, лучше держать при себе, ни один человек не поверит, даже она сама и то верила с трудом.

– Пытать не стану, а нужна буду, приходи поделиться, – не стала выпытывать Галя.

Так, переходя от одной поляны к другой, девушки набрали полные корзинки ягод. Галка больше ни о чем не спрашивала, только иногда внимательно посматривала в сторону подруги.

Солнце поднялось высоко, время близилось к полудню. Роса в лесу совсем высохла, и даже сквозь густую листву припекало.

Девушки присели на опушке, чтобы передохнуть.

Вон как солнце припекает. Так пока донесем, все ягоды спреют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.